

УДК 1:316.75+111.32(045)

МОРЩИХИНА Лариса Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, заместитель директора департамента информационно-библиотечного развития по координации деятельности библиотек Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 26 научных публикаций, в т. ч. 4 учебно-методических пособий

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ИМИТАЦИИ СОЗНАНИЯ

Статья содержит социально-философский анализ концепта «идеология»; автором предпринята попытка выяснить, способен ли современный человек полностью отказаться от идеологизирующего влияния социального контекста; рассмотрена возможность формирования формы идеологии, способной осуществить не подавление, а развитие человеческого мышления.

Ключевые слова: личность, сознание, идеология.

Юрий Шрейдер писал, что быть человеком-сознающим — это способность, позволяющая индивиду формироваться в качестве свободной личности, не запрограммированной готовыми знаниями и господствующими предубеждениями. Каждому индивиду дано право стать человеком-сознающим только при приложении определенных усилий. Не всегда это оказывается людям по силам. Кроме того, человеку свойственно избегать процесса мышления, если тому благоприятствуют обстоятельства¹. Исключительно заманчиво для человека выглядит перспектива препоручить ответственность своего выбора некой программе, организации, государству, разумному абсолюту.

Личные усилия индивида понять мир отличаются акт сознания от его имитации. «Ленивое» сознание апеллирует либо к разуму как источнику знаний, гарантирующих успех в определенных обстоятельствах, либо выбирает определенную форму поведения, диктуемую современной ему действительностью, вливаясь в поле массовой культуры. И в том, и в другом случае правильность мышления обеспечивается не за счет сознательных усилий, а в силу правильности форм (знаковых, содержательных и др.).

Готовое знание способно подавить общественное сознание, если в нем отсутствует развитое самосознание. По мнению К. Маркса, история человечества — это история постоянного

развития человека и одновременно растущего отчуждения. Последнее для него означает, что человек в своем освоении мира не узнает самого себя как первоисточник, как творца, а весь окружающий мир кажется чужим и посторонним. Следовательно, отчуждение означает восприятие мира индивидом, а также самого себя в нем разорвано, в отрыве субъекта и объекта.

Самое распространенное выражение отчуждения встречается в языке, когда значение произносимой фразы является указанием на реальность чувства, испытываемого говорящим. То же относится и к другим культурным достижениям человечества: идеям, искусству, различного рода вещам и любым рукотворным изделиям. Человек является творцом вещей, которые нужны ему для жизни. Однако может случиться и так, что эти вещи станут самоцелью индивида. Тогда место переживаний в его душе займет искусственность, а место чувства свободы – подчинение. Способен ли современный человек предупредить возникновение ситуации своего отчуждения? В современных исследованиях теории, основанные на иллюзорном восприятии реальности отдельной группой людей, вызванные к жизни самой этой реальностью, соединенные с конкретным властным интересом и имеющие своей целью полностью подчинить жизнь общества реализации заданной идеи, получили название идеологии.

В нашей работе мы, пройдя путями идеологического дискурса, выясним, способен ли современный человек полностью отказаться от идеологизирующего влияния социального контекста.

Возникший на рубеже XVIII–XIX веков термин «идеология» («*Idéologie*») первоначально был предназначен для обозначения науки об идеях, позволяющей установить твердые интеллектуальные основы для политики, этики и иных сфер общественной жизни и гуманитарных наук. Впервые его выдвинул Антуан Дестют де Траси в своем пятитомном труде «Элементы идеологии», вышедшем в свет между 1801 и 1815 годами. «Идеология, как наука об идеях, сможет исследовать природу человеческого мышления

и сказать, что есть правда, а что есть ложь, обеспечить адекватное восприятие действительности и выявить реальные нужды людей, разрешив, таким образом, все проблемы общества», – указывал автор работы². В произведении произошло скрещивание учения Кондильяка о языке, физиологии того времени и критического настроения энциклопедистов. Эта теория позволяла своим авторам сформулировать основы политики и этики, а также открыть истинную организацию дискурса – способности суждения и оценки в различных областях. Идеология была призвана венчать всю иерархию наук.

Затем значение термина кардинально изменилось. Он стал обозначать некую систему идей, которая возникает как порождение ситуации, с самого начала обреченная на то, чтобы не видеть своего действительного отношения к настоящему (Ж. Кангилем).

Третье значение понятия ввел Гегель в работе «Лекции по истории философии», когда говорил, что «в рамках проникшей во Францию традиции шотландской философии двигаются от фактов сознания через посредство выстроенных рассуждений и опыта к дальнейшему развитию. Сюда примыкает то, что французы называют идеологией; абстрактная метафизика, это перечисление, анализирование простейших определений мысли. Они трактуются не диалектически; просто из нашей рефлексии, из наших мыслей заимствуется материал, а в нем раскрываются определения, которые там содержатся»³.

Подобное альтернативное отношение к идеологии – позитивное и негативное – характерно и для всей последующей истории философского и политического дискурса.

Так, у К. Маркса идеология играла определяющую роль в процессах легитимации власти и поддержания господства. Вместе с Ф. Энгельсом он отождествлял идеологию с превращенными формами сознания. И главным критерием считалось неадекватность ситуации действительному положению вещей, ее иллюзорность⁴. В.И. Ленин, в противовес, говорил о марксистской идеологии как научной, подчеркивая ее положительное содержание.

В социологии знания, развившейся в XX веке, подчеркивалась экзистенциальная обусловленность всех форм знания, их связь с социальным бытием. Одним из представителей этого направления был К. Мангейм. У него идеология стала способом установления и фиксации того аспекта вещей, который необходим для осуществления настоящей и организации будущей деятельности человека. Человек Мангейма приходит в сложившуюся ситуацию и находит в ней сформировавшуюся модель мышления и поведения. Главная роль в этом процессе философом отводится интеллигенции как «генератору идей». В дальнейшем, продолжает Мангейм, единая картина мира распалась, и человек оказался погружен во множество противоречащих друг другу концепций мироздания. Перед интеллектуалами же встала задача разоблачения бессознательно социально обусловленных мотиваций в мышлении группы. Это положение он определяет как противостояние идеологии и утопии. Сравнительный анализ понятий привел К. Мангейма к выводу, что и в идеологии, и в утопии содержатся существенные элементы коллективного бессознательно-го, препятствующие объективному восприятию действительности. Вместе с тем, оба этих понятия, по его мнению, «являются “трансцендентными бытием”, то есть, нереальными, не согласующимися с существующим жизненным устройством»⁵. Открытие Мангеймом «идеологической/утопической подосновы любого мышления способствовало утверждению истолкования идеологии как системы идей, мнений, представлений о ценностях, лежащих в основе социальной и политической деятельности. Есть также основание думать, что теория дискурсивности (Ю. Хабермас, М. Фуко) – это своего рода переоткрытие мангеймовского концепта “угла зрения” (Aspektstruktur)»⁶.

В XX веке развернулась дискуссия по проблеме трактовки идеологии, предложенной К. Мангеймом. Можно выделить следующие направления в подходах западной науки к пониманию идеологии: положение тезиса о плюрализме идеологий; определение идеологии как иллюзорного

или сочетания иллюзорного и истинного сознания; сведение идеологии к предвзятости в суждениях, отрицание в ней творческого начала.

В целом, идеологию можно определить как систему идей, выражающих интересы социальных групп общества (организации, коллектива, человека), основанную на иллюзорном искажении действительности, что связано с особенностями ценностной интерпретации реальности. Эта система идей соединена с конкретным властным интересом и имеет своей целью полностью подчинить жизнь общества реализации заданной идеи.

Идеология не просто маскирует подлинное положение дел, а стремится придать легитимный характер своей маскировке. Наиболее ярко это было показано Л. Фейербахом. Классической дефиницией как существа идеологичности, так и пути ее преодоления стало определение, данное этому феномену К. Марксом. По его мнению, выход из создавшейся ситуации состоит в локализации сферы иллюзорности, а именно в ее переистолковании как идеологии. Идеология не совсем ложна, ибо говорит правду, хотя и в форме лжи. Суть ее в том, что это правда о человеке, смотрящем на мир, хотя и выданная за правду о самом мире. Маркс указывает, что расколотость идеологии отражает расколотость человеческого бытия, которая состоит не просто в конфликте классовых интересов, а в том, что родовая сущность человека превращается в чуждую ему сущность. Иллюзорный или собственно идеологический аспект открывается в том, что продукт исторических обстоятельств, т. е. расщепленность существования, трансформированная идеологией, выдан за природу человека. Обретение человеком своей сущности, по мнению Маркса, восстановит прозрачность социальных отношений и избавит их тем самым от необходимости выдавать себя за нечто иное. Тогда должен наступить конец идеологии.

Однако история имеет продолжение, показывает в своем исследовании С. Жижек⁷. Он отмечает, что сама марксистская критика симптоматична, ибо происходит тогда, когда от-

ношения господства-подчинения, открытые в традиционных обществах, приходится маскировать. Решение проблемы в данном случае достигается не преодолением отчуждения, а созданием циничного разума. Новизна ситуации, показанная Жижекком, состоит в том, что стремление реализовать частный интерес уже не скрывается. Более того, он возводится в ранг добродетели. Классическая критика идеологии здесь не срабатывает, поскольку уже ничего не маскируется. Все становится прозрачным. Согласно концепции С. Жижека, триумф идеологии наступает, когда индивид начинает верить в свою онтологическую пустоту, а значит, в подлинность пусть даже ужасающих картин, которые ему предлагают в качестве спасения. Цинизм идеологии состоит в том, что она искренне готова признать себя иллюзией, но одновременно внушить индивиду, что за иллюзиями ничего нет и поэтому только она может спасти его от падения в ничто. Идеология занимает символическое пространство, конституирующее бытие, при этом объявляя его и себя иллюзией. Главной ее задачей становится пробудить веру людей в то, что все окружающее есть иллюзия, что все делится только на иллюзии и реальность и что вне этой оппозиции их ждет пустота. Ведь тогда идеология может себя не скрывать. Но индивид оказывается практически верящим (т. к. за него верят вещи) и к тому же не способным к преобразующему революционному действию, поскольку парадокс тотального скепсиса состоит в примирении с наличной действительностью. Как только индивид понимает природу Реального, он уясняет, что критика идеологии может начинаться только со следствий (открытия симптома и отождествления себя с ним) и достигаться лишь локализацией идеологического феномена. Только в акте разоблачения, отмечает Жижек, ему по силам открыть, что из конституант его бытия оказалось лишь идеологией.

Современный человек попадает под влияние идеологии из-за того, что доверяет воображению представлять реальность, утверждает Р. Барт. Он исследует различные возможности

освобождения человека из-под власти разных типов идеологий. Осознав, что идеология радикально неискоренима в силу того, что человек является не только существом мыслящим, но и избегающим мышления, философ пытается найти действенные способы защиты от идеологических влияний. Наибольшую опасность идеологии он видит в том, что она заставляет человека подчиниться чужим (не личным, а групповым) представлениям о том, что есть на самом деле, и не дает выйти за рамки общих мест правдоподобного отображения реальности. Семиотический анализ идеологий должен был помочь выявлению механизма воздействия идеи на сознание, идеей чего бы то она не была⁸. «Человек, не отличающий знак от образа, идеологичен», – утверждает философ. – Он должен отдавать себе отчет в принципиальной неточности воображения и не путать знаки и образы. Тогда он сможет усомниться в претворяющейся правдивой идеологии»⁹.

Но действительно ли человек оказывается свободным от идеологических влияний в том случае, если он прояснил для себя способ, каким его вынуждают подчиняться? Являясь членом общества, любой человек, даже тот, который изучил механизм власти, постоянно находится в ситуации выбора. Тот же, кто отказывается выбирать вообще, так же несвободен, т. к. свобода заключается в выборе. Свобода в серьезной повседневной жизни, занятой самоподдержанием, невозможна, т. к. сохранение социо-биологической жизни связано с расчетом, а значит, ориентировано на власть, поэтому нужно попытаться достичь освобождения в сфере необязательного для выживания: в философии, искусстве. «В этой ситуации современные стратегии освобождения предстают в виде попыток розыгрыша власти, они связываются с удовольствием от игры воображения на территории идеологии. Философия и искусство сближаются и вступают в противостояние всему официально-серьезному (в т. ч. науке и официальной культуре). Философия, отказавшись от строгости доказательств ради свободы ошибаться и бесконечно создавать только наброски будущего

ответственного и окончательного учения, и искусство, становясь размышлением о властных способах убеждения и подчинения, вместе пытаются благодаря этому обыграть любую власть и достичь желаемого освобождения», – ссылаясь на Р. Барта, отмечает А.Г. Харькина¹⁰.

Мы согласны, что перевод проблемы идеологии в культурно-социальный контекст позволяет сделать вывод о том, «что идеологическое творчество – это неотъемлемая часть духовной организации общества, не сводимое только лишь к его крайним формам»¹¹. Если идеологию нельзя победить – нужно сделать ее своим союзником.

Уже в начале 2000-х годов исследователи отмечали наличие ситуации постепенной утраты объективного, «первичного» знания¹². Эта ситуация особенно актуальна для области естественных и технических наук. Наиболее серьезные опасения у У. Бека вызывает грядущая перспектива, в которой речь уже идет «не об опыте из вторых рук», а о «невозможности получения опыта из вторых рук». Наряду с этим отмечается исчезновение традиционных социальных форм, что означало размывание и распад социальных связей¹³.

По мнению Т.А. Ван Дейка, рассмотрение «идеологии в качестве когнитивной системы дает возможность использования ее при формировании социальных репрезентаций различных социальных групп, а также позволяет контролировать относящиеся к этой группе социальные практики, а значит, и речевую деятельность входящих в нее индивидов»¹⁴.

Начиная движение от идеи, выступающей в качестве вершины научного знания, и далее, посредством осознания себя в знаке, личность в состоянии совершить разоблачение навязываемой извне искусственности. Основой этого процесса становится идеология, репрезентирующая общечеловеческие ценности. Данного рода ценности максимально раскрываются и реализуются в культуре.

Вопрос сохранности, систематизации и умелого использования знания имеет тесную взаимосвязь с духовной сферой. В современном обществе, где информация является общедоступной, а вторичное знание способно исказить ее до неузнаваемости, важно иметь отрегулированный механизм эффективного получения, обработки, систематизации, хранения информации, а также динамичной реальности поиска. В этой связи мы хотим обратить внимание на библиотеку, выступающую в качестве культурного феномена.

Важно отметить, что библиотека – это не только информационная, но и социальная система, потому что в центре ее внимания всегда находится человек. Являясь культурно-информационным центром, где формируется осмысленное и ответственное использование информации, она способна оказывать определенное влияние на общество. Посредством грамотной политики в области библиотечного дела возможно осуществлять управление знаниями и выявление неявного знания. Как следствие – оказывается влияние на будущую социально-политическую ситуацию через прогнозирование культурных потребностей общества. В этом случае информация должна перестать быть рассматриваемой только как товар, а читатель только как потребитель этого товара. Сегодня информация и знание способны выступать в качестве стратегического ресурса общества.

Проведенный нами анализ показал, что сознание современного человека никогда не сможет полностью освободиться от идеологизирующего влияния социального контекста. Проследив генезис понятия, мы указали на возможность формирования формы идеологии, способной осуществить не подавление, а развитие человеческого мышления, репрезентируя информацию в знание и используя его в качестве стратегического ресурса.

Примечания

- ¹ Шрейдер Ю. Сознание и его имитации // Новый мир. 1989. № 11. С. 244–255.
- ² Destutt de Tracy A.-L.Cl. Eléments d'idéologie: proprement dite. Part. 1: Idéologie. Paris; Courcier, 1995. P. 45.
- ³ Гегель Г. Соч. Т. 11. М., 1932. С. 381.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. Т. 3. М., 1956.
- ⁵ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 9–57.
- ⁶ Бухараев В.М., Степаненко Г.Н. Идеология и научное познание: от конфликта до компромисса // Учен. записки Казан. гос. ун-та. Т. 148, кн. 1. Гуманит. науки. 2006. С. 61.
- ⁷ Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М., 1999.
- ⁸ Барт Р. S/Z. М., 1994. С. 233.
- ⁹ Его же. Воображение знака // Избр. работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 246–251.
- ¹⁰ Харькина А.Г. Воображение и идеология // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. СПб., 2001. С. 254.
- ¹¹ Бухараев В.М. Там же. С. 64.
- ¹² Бек У. Общество риска: на пути к иному модерну. М., 2000.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Dijk T.A. van. Discourse, Semantics and Ideology // Discourse and society. 1995. V. 6. № 2. P. 242–257.

Morshchikhina Larisa Alexandrovna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Department of Library and Information Development

IDEOLOGICAL DISCOURSE: WAYS OF RELEASING FROM CONSCIOUSNESS IMITATION

The article contains socio-philosophical analysis of the “ideology” concept. The author makes an attempt to clarify if the modern person is able to totally get rid of the ideologizing influence of the social context. The author considers the possibility of creating an ideology form capable of not suppressing but developing human thinking.

Key words: *personality, consciousness, ideology.*

Контактная информация:
e-mail: larsamor@gmail.com

Рецензент – Дрегалю А.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и менеджмента института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова